

Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 92–107

Vestnik NSUEM. 2022. No. 4. P. 92–107

Научная статья

УДК 330.34

DOI: 10.34020/2073-6495-2022-4-092-107

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ САНКЦИЙ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Трофимчук Тимур Станиславович

Институт социально-экономических исследований

Уфимского федерального исследовательского центра РАН

trofimmtur@mail.ru

Аннотация. В статье проведен статистический анализ развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и видов экономической деятельности (ВЭД) Российской Федерации, Республик Башкортостан и Татарстан для выявления перспективных направлений развития в условиях беспрецедентных санкций коллективного запада. Рассмотрено и подробно проанализировано современное состояние и перспективы промышленного производства региона, а именно объема отгруженных товаров собственного производства, с упором на виды деятельности – ДПИ, производство нефтепродуктов и кокса, производство химических веществ и химических продуктов, транспортировка и хранение. Объектом исследования является объем отгруженных товаров Республики Башкортостан за период 2010–2021 гг., а также сопоставление полученных результатов с сильнейшими промышленными регионами Приволжского федерального округа (ПФО), в частности с соседями из Республики Татарстан.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, статистический анализ топливно-энергетического комплекса, виды экономической деятельности, промышленное производство, объем отгруженных товаров, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, производство нефтепродуктов, модернизация экономики

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Для цитирования: Трофимчук Т.С. Статистический анализ и перспективы развития топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан в условиях глобальных вызовов санкций западных стран // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 92–107. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-4-092-107.

Original article

STATISTICAL ANALYSIS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES OF SANCTIONS OF WESTERN COUNTRIES

Trofimchuk Timur S.

*Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences*

trofimmtur@mail.ru

Abstract. The article provides a statistical analysis of the development of the fuel and energy complex (fuel and energy complex) and types of economic activity (FEA) of the Russian Federation, the Republics of Bashkortostan and Tatarstan, to identify promising areas of development, in the face of unprecedented sanctions of the collective West. The current state and prospects of industrial production in the region, namely the volume of shipped goods of its own production, with an emphasis on the types of activities – DPI, production of petroleum products and coke, production of chemicals and chemical products, transportation and storage, are considered and analyzed in detail. The object of the study is the volume of shipped goods of the Republic of Bashkortostan for the period 2010–2021, as well as a comparison of the results obtained with the strongest industrial regions of the Volga Federal District (PFD), in particular with neighbors from the Republic of Tatarstan.

Keywords: Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Republic of Tatarstan, statistical analysis of the fuel and energy complex, types of economic activity, industrial production, volume of shipped goods, manufacturing, mining, production of petroleum products, modernization of the economy

Financing. The study was carried out within the framework of the state order No. 075-03-2022-001 of the Institute of Energy Research of the Ural Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2022.

For citation: Trofimchuk T.S. Statistical analysis and prospects for the development of the fuel and energy complex of the Republic of Bashkortostan in the context of global challenges of sanctions of western countries. *Vestnik NSUEM*. 2022; (4): 92–107. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-4-092-107.

Введение

За последние 30 лет, с 1990 по 2019 г., динамика добычи нефти в Российской Федерации кардинально не изменилась, а именно наблюдается тенденция к восстановлению и росту с 486 до 573 млн т в год, или на 17,9 % (рис. 1). По последним данным, добыча нефти в России за 2020 и 2021 гг. составила 524,4 и 536,4 млн т в год [20]. Однако не стоит забывать, что продолжительный период времени, с 1991 по 1999 г., нефтедобывающие возможности страны снижались и стабилизировались на рекордно низком уровне 300 млн т в год. В период с 2000 по 2007 г. добыча нефти восстановилась и росла быстрыми темпами с 324 до 490 млн т в год (средний темп прироста 20,75 млн т ежегодно). За период с 2008 до 2019 г. происходил

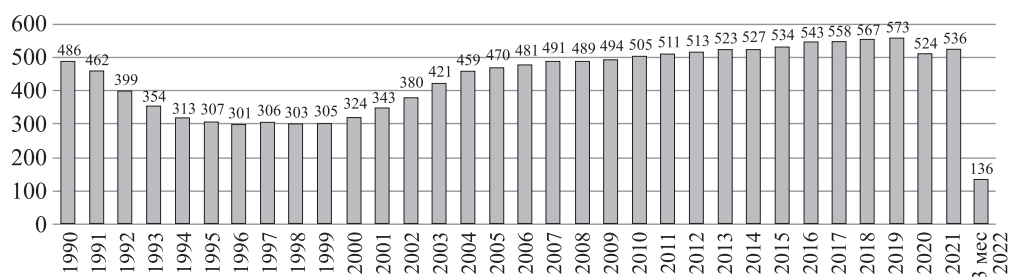

Рис. 1. Динамика добычи нефти с газовым конденсатом в РФ за период 1990–2021 гг., млн т в год

Составлено автором по данным ЦДУ ТЭК РФ и BP Statistical Review of World Energy (2022)

Dynamics of oil production with gas condensate in the Russian Federation for the period 1990–2021, million tons per year

рост менее прогрессивный, с 489 до 573 млн т (темп прироста средний 7,6 млн т в год).

Современное состояние и потенциал нефтедобывающей промышленности России таковы, что после не самых успешных 2020 и 2021 гг. потенциальные возможности отрасли в уровне добычи нефти находятся в пределах от 550 млн т в год со средним приростом в 5 % ежегодно. Данная оценка является прогнозом автора по добыче нефти на 2022 г. и учитывает такие системы показателей, как природно-ресурсный потенциал (в том числе доказанные геологические запасы нефти), производственно-технологические возможности отрасли, научно-технический и трудовой, а также экономический и экологический потенциалы [10].

Согласно данным статистического обзора мировой энергетики от компании British Petroleum за 2022 г., на долю стран СНГ приходится 15 % мировой добычи нефти, это порядка 700 млн т в год. Львиная доля, а именно 536,4 млн т приходится на Россию, далее Казахстан – 86 млн т, Азербайджан – 35 млн т, Туркменистан – 12 млн т [20].

В России поддержание и увеличение годовой добычи нефти достигается вовлечением в разработку трудноизвлекаемых запасов шельфовых месторождений, арктических залежей, высоковязких нефтей и низкопроницаемых коллекторов [4]. Налоговые льготы, активно применяемые в настоящее время, способствуют желанию нефтяных компаний и правительства поддержать высокий уровень добычи нефти в России. В Российской Федерации доля нефти, добываемой по льготной системе налогообложения, приближается к отметке 45 % от годового показателя добычи в стране [19].

Мировые экономические факторы, а также экспортный потенциал РФ и активные действия коллективного запада по его снижению, изменение спроса и цен на нефть и энергоносители, соглашения по сдерживанию добычи ОПЕК+, беспрецедентные санкции против российской экономики и ранее не применяемые на практике мероприятия должны стать предметом исследования и анализа в настоящее время и ближайшем будущем [7]. Рассмотренные показатели состояния и развития локомотивной отрасли российской экономики дают основания говорить о большом будущем ре-

гионального промышленного производства, а следовательно, устойчивого состояния и развития отечественной экономики [6].

Анализ динамики добычи нефти в России за последние 30 лет подтверждает важность сохранения и поддержания добычи нефти на приемлемо высоком уровне. В условиях беспрецедентных санкций коллективного Запада, цель которых – изоляция России от мирового рынка, установление экономической, финансовой и торговой блокады [3]. На первый план выходят задачи поддержания ВВП страны на максимально возможном уровне, сдерживания темпов снижения экономического роста, снижения роста инфляции, сохранения занятости.

В этой связи полагаем, что для нефтедобывающих регионов страны, таких как Тюменская область, Башкортостан и Татарстан, отмеченные выше задачи являются чрезвычайно актуальными. Тенденция лидерства в формировании ВВП страны сохраняется в настоящее время, о чем говорят данные табл. 1.

Таблица 1

Валовой региональный продукт регионов-лидеров Российской Федерации за 2020 г., млрд руб. в год

Gross regional product of the leading regions of the Russian Federation for 2020, billion rubles in year

Место	Регион	ВРП
1	Москва	19 673,0
2	Тюменская область, в том числе ХМАО и ЯНАО	8 919,1
3	Московская область	5 128,4
4	Санкт-Петербург	5 124,6
5	Республика Татарстан	2 795,8
6	Красноярский край	2 692,2
7	Краснодарский край	2 569,8
8	Свердловская область	2 529,5
9	Республика Башкортостан	1 810,1
10	Самарская область	1 687,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2021.

Вклад нефтегазового комплекса в российской экономике характеризуется высоким уровнем. Доходы федерального бюджета от «добывающих» видов экономической деятельности за период с 2000 по 2021 г. возросли с 27 до 52 %, в структуре экспорта полезные ископаемые занимали до 68 % в отдельные годы [18].

Анализ научных работ, посвященных долгосрочной стратегии развития российской экономики, позволяет сделать вывод о двух направлениях, связанных с опережающим развитием высокотехнологичной обрабатывающей промышленности или добычи полезных ископаемых [10].

Первое направление предусматривает упор на производство товаров и услуг с высокой и средней долей добавленной стоимости. Основания сле-

дующие, исключительно на базе реального сектора экономики возможно добиться повышения массового платежеспособного спроса и перейти на качественно новый уровень потребления [9]. Сторонники данного направления считают необходимым реализацию сценария новой индустриализации промышленного производства страны с преимущественным развитием высокотехнологичных производств, имеющих высокую валовую добавленную стоимость (ВДС) [14].

Исследователи второго направления являются сторонниками нефтяной промышленности и видят перспективы развития экономики в опережающем развитии добывающих производств. Данная позиция подкрепляется тенденциями развития мировой экономики в настоящее время – глобальное расширение спроса на энергетические ресурсы за счет развития промышленности развивающихся стран, рост населения земного шара и, как следствие, повышенное потребление мировой экономикой энергоносителей [1].

В данных условиях экспорт сырьевых товаров следует рассматривать важнейшим фактором экономического роста, развития внешнеэкономических связей. Нефтяная промышленность была и будет наиболее рентабельной отраслью национальной экономики, выручка от экспорта отрасли покрывает важнейшие импортные потребности страны [16]. За счет экспорта нефти и газа формируются значительные валютные поступления в федеральный и региональные бюджеты, которые необходимы для исполнения социальных обязательств и поддержки незащищенных слоев населения, не имеющих возможности для самообеспечения.

Два различных, но близких и зависящих друг от друга вида промышленного производства, добыча с переработкой нефти и высокотехнологичные обрабатывающие производства необходимо развивать коллинеарно и в то же время последовательно. Это возможно при условии рационального распределения и использования средств, полученных от экспорта нефти и нефтепродуктов на развитие высокотехнологичных обрабатывающих производств. Необходимо предусмотреть стратегию в вопросах планирования и управления доходами от добычи полезных ископаемых на уровне государства и добывающих субъектов Федерации, а не только нефтяных компаний, как это происходит в настоящее время. Обеспечить условия, когда экспорт нефти будет локомотивом для перехода от сырьевой модели развития экономики страны к высокотехнологической [10].

В научном сообществе существуют взгляды, что наличие высокой сырьевой ренты снижает стимулы к развитию других видов экономической деятельности [13]. Наиболее деструктивное воздействие на экономику оказывает «погоня за рентой», в которой участвуют правительство, крупные монополисты и другие агенты. Изобилие природных ископаемых ресурсов может обернуться «ресурсным проклятием» взамен «ресурсной обеспеченности» [15].

В стратегическом развитии отрасли, на уровне региона и всей страны имеет смысл учитывать влияние сильных и слабых сторон внутреннего состояния производства, а также конъюнктурных особенностей и мировых тенденций, изменения цен на энергоносители, ускоренное распространение альтернативных источников энергии [5].

Продолжительный период и вплоть до настоящего времени активно ведутся дискуссии о приоритетах и факторах, способствующих развитию промышленных видов деятельности и целых отраслей промышленного производства. В настоящее время необходимо руководствоваться результатами долгосрочного научного прогноза приоритетов развития страны, реалистическими целями экономического развития в рамках складывающегося миропорядка. В качестве точек инновационного роста экономики России определены базовые отрасли, которые в условиях глобальной конкуренции и международного разделения труда могут считаться приоритетными в долгосрочной перспективе: добыча и переработка углеводородного сырья и других полезных ископаемых, металлоемкое машиностроение и химическое производство, агропромышленный комплекс, военно-промышленный комплекс и его производные [2]. Большим спросом пользуются исследования о влиянии «ресурсной зависимости» на экономические показатели развития стран, прежде всего на темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения как главного индикатора эффективности устройства экономики [17].

Целью научной работы (статьи) является статистический анализ видов экономической деятельности (ВЭД) на уровне региона, в условиях беспрецедентного давления санкционной политики западных стран. **Объектом исследования** выступают важнейшие виды экономической деятельности Республик Башкортостан и Татарстан, валовый объем отгруженных товаров, добыча полезных ископаемых (ДПИ), обрабатывающие производства в целом и раздел «производство нефтепродуктов и кокса» (первичная переработка нефти), а также разделы «производство химических веществ и химических продуктов» и «транспортировка и хранение». Данные показатели (ДПИ, производство нефтепродуктов и кокса, нефтехимия, транспортировка и хранение) самые главные и системообразующие виды деятельности в промышленном производстве региона.

В Республике Башкортостан, согласно данным из статистических сборников за 2021 г., ДПИ занимает 13 %, а производство нефтепродуктов и кокса 27 % от объема отгруженных товаров. Нефтехимическое производство составило 11,2 %. Получается, что «нефтяные» виды деятельности формируют 51,2 % всего промышленного производства республики – это порядка 850 млрд руб. [8]. В данную классификацию целесообразно отнести такой вид деятельности, как транспортировка и хранение, занимающий 10 % от объема отгруженных товаров. Согласно официальной статистике, 60 % от всего промышленного производства региона формирует топливно-энергетический комплекс Республики Башкортостан. В Республике Татарстан вклад нефтяных видов деятельности, согласно статистическим данным, находится в диапазоне 56–60 % от объема отгруженных товаров.

Данные виды деятельности сами по себе вносят наибольший вклад в формирование промышленного производства Республик Башкортостан и Татарстан. Не стоит забывать о коллинеарном или комплексном эффекте от развития основополагающих видов экономической деятельности, налоговые поступления от данных предприятий формируют республиканский

бюджет, инвестиции в основной капитал формируются в большей степени в этих отраслях. Кроме того, сохранение и создание рабочих мест для граждан республики является важнейшим ориентиром для региона. Одно рабочее место нефтяника, переработчика, металлурга или горняка создает 20 и более рабочих мест в смежных производствах и стимулирует развитие промышленности и экономики региона [12].

Статистический анализ системообразующих видов деятельности в промышленном производстве регионов

На рис. 2–5 представлены диаграммы динамики и структуры отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по Республикам Башкортостан и Татарстан за 2010–2021 гг., млрд руб.

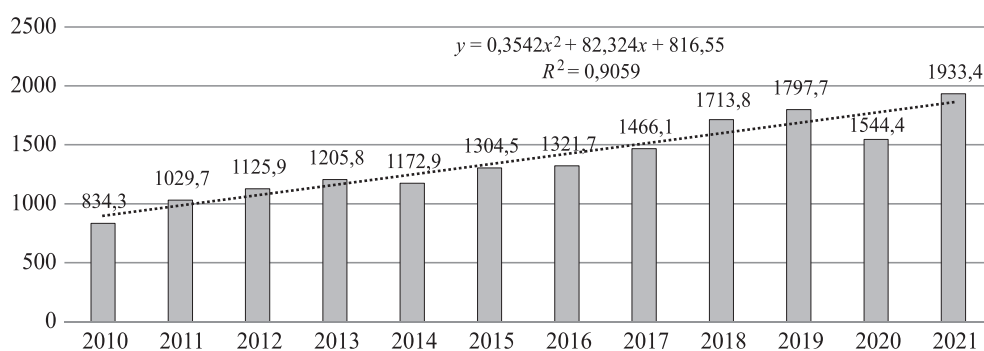

Рис. 2. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства в Республике Башкортостан за 2010–2021 гг., млрд руб.

Составлено автором на основании: Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2021. 275 с.

Dynamics of the volume of shipped goods of own production in the Republic of Bashkortostan for 2010–2021, billion rubles

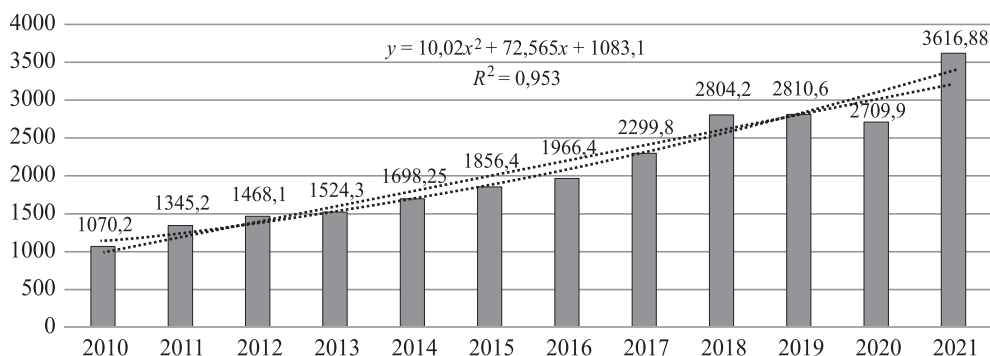

Рис. 3. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства в Республике Татарстан за 2010–2021 гг., млрд руб.

Составлено автором на основании: Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2021. 275 с.

Dynamics of the volume of shipped goods of own production in the Republic of Tatarstan for 2010–2021, billion rubles

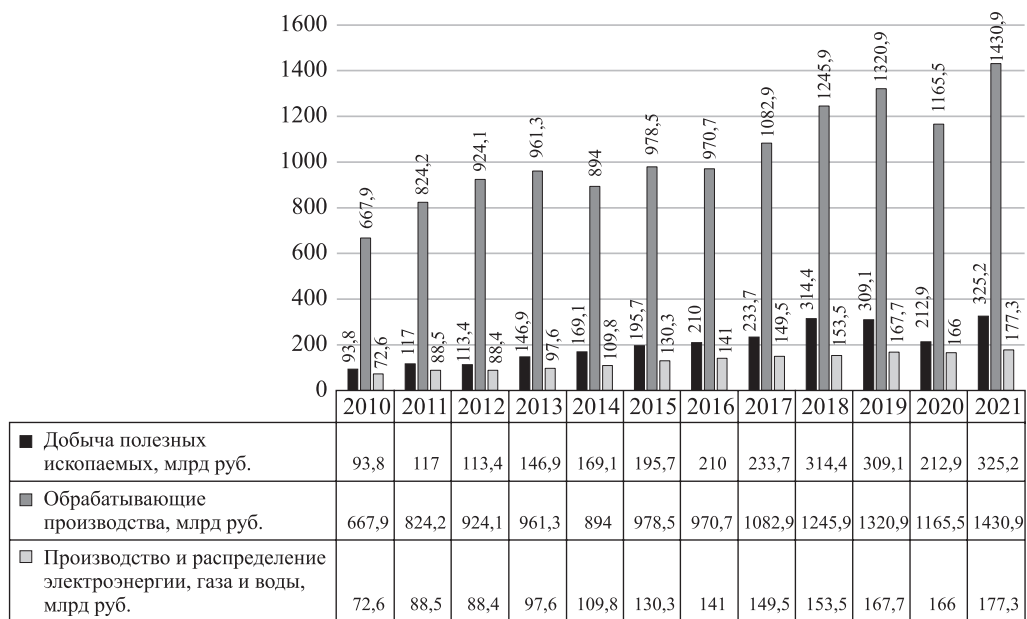

Рис. 4. Динамика и структура объема отгруженных товаров собственного производства в Республике Башкортостан за период 2010–2021 гг., млрд руб.

Составлено автором на основании: 1) Статистический сборник Республика Башкортостан в цифрах. Ч. 2. Уфа, 2021. 2) Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2021. 275 с.

Dynamics and structure of the volume of shipped goods of own production in the Republic of Bashkortostan for the period 2010–2021, billion rubles

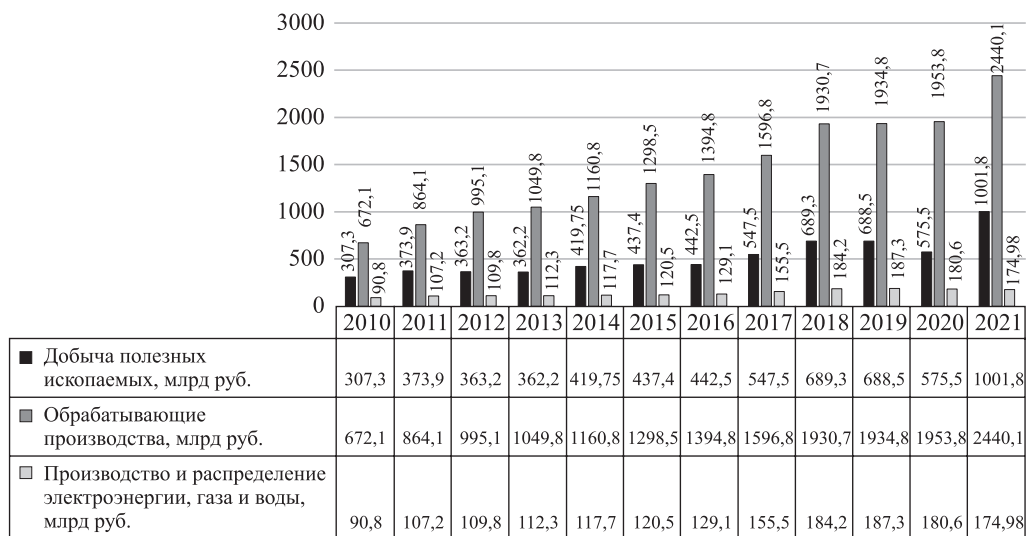

Рис. 5. Динамика и структура объема отгруженных товаров собственного производства в Республике Татарстан за период 2010–2021 гг., млрд руб.

Составлено автором на основании: 1) Статистический сборник Республика Татарстан в цифрах. Ч. 1. Казань, 2021. 2) Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2021. 275 с.

Dynamics and structure of the volume of shipped goods of own production in the Republic of Tatarstan for the period 2010–2021, billion rubles

Представленные данные демонстрируют, что в исследуемых регионах наблюдается устойчивая тенденция увеличения объема отгруженных товаров собственного производства. За исследуемый период 2010–2021 гг. объем отгруженных товаров в РТ вырос в 3,38 раза от 1,07 до 3,617 трлн руб. В РБ объем отгруженных товаров увеличился в 2,31 раза от 834,3 млрд (2010 г.) до 1,9334 трлн руб (2021 г.). Темпы роста промышленного производства в Татарстане опережают аналогичный показатель Башкортостана в 1,46 раза. Нельзя не отметить, что в 2010 г. обеими республиками отгружено сопоставимое количество продукции в стоимостном выражении (РБ – 834 млрд руб., РТ – 1070 млрд руб.), а в 2021 г. разрыв в показателях значительно возрос (РБ – 1933,4 млрд руб., РТ – 3616,8 млрд руб.).

Подводя промежуточные итоги эффективности промышленного производства двух исследуемых регионов за 12 лет, видим, что РТ произвела продукции и услуг больше, чем РБ, в 1,28 раза на 2010 г. и РТ, больше чем РБ, в 1,87 раза на 2021 г.

В добыче полезных ископаемых (ДПИ) РТ отгрузила продукции в 2021 г. по сравнению с 2010 г. в 3,26 раза больше, а РБ в 3,46 раза больше в стоимостном выражении. Следует отметить, что в РБ темпы роста добычи полезных ископаемых опережают в 1,06 раза соответствующий показатель в РТ.

В обрабатывающих производствах за период с 2010 по 2021 г. Татарстан увеличил объем отгруженных товаров в 3,63 раза, а Башкортостан в 2,14 раза. Отметим, что в обрабатывающих производствах темпы роста в Татарстане опережают аналогичный показатель в Башкортостане в 1,696 раза. Производство электроэнергии в исследуемых регионах возросло с 2010 по 2021 г. в 1,93 раза в Татарстане и в 2,45 раза в Башкортостане.

Проведем более детальный анализ промышленного производства, а именно объема собственных отгруженных товаров в исследуемых республиках. Анализ данных табл. 2 показывает, что в 2021 г. по сравнению с данными за 2020 г. существенно увеличились объемы отгруженных товаров в обеих республиках в добыче полезных ископаемых и в обрабатывающих производствах, а также в целом. Такие высокие темпы увеличения связаны не только с производственной деятельностью, но и с влиянием пандемии на показатели 2020 г.

Согласно расчетам, представленным в табл. 2, видно, что темп роста башкирского производства за 2021 г. относительно 2020 г. составил 125,2 % и вплотную приблизился к татарстанскому показателю в 133,5 %. Аналогичные темпы роста за 2021 г. к 2020 г. достигнуты в ДПИ РБ – 152,7 %, в ДПИ РТ – 174,1 %, обрабатывающие производства в РБ – 122,8 %, РТ – 124,9 %. В 2021 г. промышленность Башкортостана показала высокие темпы восстановления, сравнявшиеся с темпами роста в Республике Татарстан. Данный факт считаем положительным сигналом в развитии промышленности Республик Башкортостан и Татарстан. Оптимизм внушает скорость восстановления основных видов деятельности (ДПИ, обрабатывающих производств, производства энергии, газа и воды). Но быстрое восстановление производства в обеих республиках частично связано с кризисным 2020 г. и эффектом «низкой базы», а также с удовлетворением отложенного

Таблица 2

Объем отгруженных товаров по отдельным видам деятельности в Республиках Башкортостан и Татарстан за период 2020–2021 гг., млрд руб.

The volume of shipped goods by certain types of activities in the republics of Bashkortostan and Tatarstan for the period 2020–2021, billion rubles

Виды деятельности	2020 г.			2021 г.			2021 г. к 2020 г., %	
	РБ	РТ	РТ к РБ, %	РБ	РТ	РТ к РБ, %	РБ	РТ
ДПИ	212,9	575,5	270,3	325,2	1001,8	325,2	152,7	174,1
Обрабатывающие производства	1165,5	1953,8	167,6	1430,9	2440,1	170,5	122,8	124,9
Производство, распределение электроэнергии, газа и воды	166	180,6	108,8	177,3	174,98	98,7	106,8	96,9
Всего отгружено товаров	1544,4	2709,9	175,5	1933,4	3616,88	187,1	125,2	133,5

Примечание. Здесь и в табл. 3–5: Составлено автором на основании: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2021.

спроса и наличием свободных производственных мощностей. Кроме того, временной интервал в 2 года не может служить надежным источником информации для статистического исследования, анализа данных, интерпретации полученных результатов. Поэтому рассмотрим изменение показателей в динамике, используя среднегодовые данные по пятилетиям, которые позволят дать более объективные оценки, исключая особенности влияния отдельных лет [11]. При расчете среднегодовых данных за 2016–2021 гг. не были включены данные за 2020 г. (табл. 3).

Таблица 3

Развитие промышленных видов деятельности в Республиках Башкортостан и Татарстан или объем отгруженных товаров, млрд руб.

Development of industrial activities in the republics of Bashkortostan and Tatarstan or the volume of shipped goods, billion rubles

Виды деятельности	2011–2015 гг.			2016–2021 гг.*		
	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	РТ к РБ, %	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	РТ к РБ, %
ДПИ	148,4	391,3	263,6	278,5	673,9	241,9
Обрабатывающие производства	916,4	1073,7	117,2	1210,3	1859,4	153,6
Производство, распределение электроэнергии, газа и воды	102,9	113,5	110,3	157,8	166,2	105,3
Всего отгружено товаров собственного производства	1167,7	1578,5	135,2	1646,6	2699,5	163,9

* Без включения данных за 2020 г.

Из данных табл. 3 следует, что в рассматриваемых пятилетиях показатели динамики отгруженных товаров и в 2011–2015 гг. и в 2016–2021 гг. в Республике Татарстан опережают Республику Башкортостан. Кратное опережение наблюдается в ДПИ – в 2,4–2,6 раза, усиливается тенденция в обрабатывающих производствах – в 1,5 раза. Промышленное производство в Татарстане развивается быстрее, чем в Башкортостане, в 1,64 раза, темпы роста выше, ускорение больше.

Рассмотрим вклад отдельных видов деятельности в изменение объема отгруженных товаров отдельно по республикам (табл. 4, 5).

Таблица 4

**Вклад отдельных видов деятельности в объем отгруженных товаров
в Республике Башкортостан, млрд руб.**
**Contribution of certain types of activities to the volume of shipped goods
in the Republic of Bashkortostan, billion rubles**

Виды деятельности	В среднем				Отношение 2016–2021 гг. к 2011–2015 гг., %	Изменение	
	2011– 2015 гг.	%	2016– 2021 гг.*	%		абсолют- ное, млрд руб.	относи- тельное, %
ДПИ	148,4	12,7	278,5	16,9	187,7	130,1	11,1
Обрабатывающие производства	916,4	78,5	1210,3	73,5	132,1	293,9	25,2
Производство, распределение электроэнергии, газа и воды	102,9	8,8	157,8	9,6	153,3	54,9	4,7
Всего отгружено товаров	1167,7	100	1646,6	100	141,0	478,9	41,0

* Без включения данных за 2020 г.

Таблица 5

**Вклад отдельных видов деятельности в объем отгруженных товаров
в Республике Татарстан, млрд руб.**
**Contribution of certain types of activities to the volume of shipped goods
in the Republic of Tatarstan, billion rubles**

Виды деятельности	В среднем за период				Отношение 2016–2021 гг. к 2011–2015 гг., %	Изменение	
	2011– 2015 гг.	%	2016– 2021 гг.*	%		абсолют- ное, млрд руб.	относи- тельное, %
ДПИ	391,3	24,8	673,9	25,0	172,2	282,6	17,9
Обрабатывающие производства	1073,7	68,0	1859,4	68,9	173,2	785,7	49,8
Производство, распределение электроэнергии, газа и воды	113,5	7,2	166,2	6,1	146,4	52,7	3,3
Всего отгружено товаров	1578,5	100	2699,5	100	171,0	1121,0	71,0

* Без включения данных за 2020 г.

Анализ данных, рассчитанных и приведенных в табл. 4, 5, позволяет сделать следующие выводы:

1. В Республике Башкортостан объем отгруженных товаров в среднем за 2016–2021 гг. по сравнению с 2011–2015 гг. увеличился на 41 %. Высокие темпы роста наблюдаются в ДПИ – 11,1 % и производстве, распределении электроэнергии, газа и воды – 4,7 %. Однако наибольший вклад в абсолютное и относительное изменение показателей внесено обрабатывающими производствами – 25,2 % в среднем за последние 5 лет, несмотря на более низкие темпы роста.

2. В Республике Татарстан объем отгруженных товаров в среднем за 2016–2021 гг. по сравнению с 2011–2015 гг. увеличился на 71 %. Вклад обрабатывающих производств в изменение объема отгруженной продукции оказался еще весомее в сравнении с Башкортостаном и составил 49,8 %, так как данный вид деятельности занимает не только большой удельный вес, но и развивается с большим ускорением, в сравнении с Республикой Башкортостан (вклад 25,2 %). Кроме того, ДПИ как вид деятельности в Татарстане получил приращение за последние 5 лет на 18 % (282,6 млрд руб.), а в Башкортостане приращение на 11,1 % (130,1 млрд руб.) (табл. 5).

Заключение

На основании и по результатам статистического анализа системообразующих видов деятельности в промышленном производстве региона (ДПИ, производство нефтепродуктов и кокса, нефтегазохимическое производство, транспортировка и хранение) возможно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в условиях беспрецедентного давления санкций западных стран возрастает роль развития обрабатывающих производств в промышленном производстве регионов. Данный вывод имеет большее значение для Республики Татарстан, о чем свидетельствуют полученные результаты анализа за длительный период в разрезе двух соседних республик, имеющих схожие условия и направления развития экономики.

2. Для Республики Башкортостан увеличение показателей обрабатывающих производств и развитие вышеуказанного вида деятельности имеет важное значение, но в согласованном росте совместно с видом деятельности добыча полезных ископаемых (ДПИ). В условиях благоприятной конъюнктуры цен на нефть и, с другой стороны, высокого давления санкций западных стран ДПИ как вид деятельности занимает первостепенное значение и роль в пополнении бюджета, сохранении рабочих мест, выполнении социальных обязательств, развитии инфраструктуры, инвестиций в основной капитал, благотворительности и многое другое.

3. Необходимо ответить на вопросы, в чем секрет успехов добывающей и обрабатывающей промышленности в Татарстане; в чем необходимо добавить Башкортостану? Для этого обратимся к объему производства и переработки нефти в натуральном выражении. Кратное опережение вида деятельности ДПИ (в 2,4–2,6 раза) объясняется разницей в объеме годовой добычи нефти в исследуемых республиках. В Татарстане добыча нефти в 2021 г. по официальным данным составила 34,5 млн т, из которых 20 %,

или 7,1 млн т, обеспечили малые нефтяные компании (МНК) и 27,8 млн т (80 %) – вклад республиканской компании «Татнефть», в 2020 г. добыча Татнефти составила 26 млн т. В Башкортостане объем добычи нефти в 2021 г. составил 11,6 млн т, а суммарно все активы компании ПАО АНК «Башнефть» добыли 13,7 млн т нефти. Однако в 2018 и 2019 гг. валовая добыча нефти в РБ составляла 17,07 и 16,1 млн т. Снижение добычи нефти в Башкортостане в 2020 г. имело большие масштабы, чем в Татарстане. Следует сказать, что по итогам 2021 г. в РБ тенденция восстановления добычи нефти составила 4,5 % (с 13,083 до 13,703 млн т), а в РТ произошло восстановление на 7 % (с 32 до 34,5 млн т) относительно предыдущего года.

В перерабатывающей отрасли, а именно в объеме нефти, поступившей на переработку, соотношение в пользу Республики Башкортостан. Нефть, поступившая на переработку в РБ, – 25,49 млн т (2019 г.); 21,56 млн т (2020 г.); 22,998 млн т (2021 г.). В Республике Татарстан в 2021 г. поступило на переработку 13,2 млн т сырой нефти. Но не стоит забывать о сильном нефтегазохимическом (25 крупных предприятий) и резинотехническом производствах (ПАО «Нижекамскшина») в Татарстане, а также локомотивных темпах расширения и модернизации нефтеперерабатывающих предприятий, таких как ЗАО «ТАНЕКО» и АО «ТАИФ-НК». Как видно из вышеприведенной статистики, в объеме переработки нефти конкурентное преимущество сохраняет Республика Башкортостан, занимая 3-е место среди субъектов РФ по данному показателю.

4. Следует отметить большую роль кооперации между добычей и переработкой нефти, без одного не может быть другого. Низкий уровень добычи нефти в Башкортостане препятствует полномасштабной работе нефтеперерабатывающих заводов на проектной мощности, а заводов таких четыре – «Башнефть-Новоил», «Башнефть-Уфанефтехим», «Башнефть-УНПЗ», «Газпром нефтехим Салават» и все они крупные. Потребителем продукции НПЗ является крупнейший в России нефтегазохимический комплекс, производящий продукции на 225 млрд руб. в год (11,2 % от промышленного производства республики). Нефтеперерабатывающие предприятия могут идти по пути работы на условиях «давальческого сырья», что наблюдается в настоящее время, но для завода и самой компании «Башнефть» – это большие операционные расходы, которые в условиях высокой внутренней цены на нефть становятся критическими. Данная ситуация подтверждается финансовыми показателями компании «Башнефть», которая завершила 2021 г. с выручкой 851,70 млрд руб., операционные расходы составили 737,4 млрд руб., операционная прибыль 114,3 млрд руб., чистая прибыль 86,5 млрд руб., в 2020 г. компания сработала с убытком (–11,2 млрд руб.) [21].

5. Исходя из вышесказанного, восстановление и повышение объема производства нефти в РБ на докризисные уровни (18 млн т и более) является актуальной и востребованной задачей. Тем более, что для этого имеются возможности, в том числе: производственный, природно-ресурсный, научно-технический, экономический потенциалы. Но беспрецедентные санкции и переменчивый миропорядок вносят коррективы в высокие темпы развития добывающей и перерабатывающей промышленности в исследуемых регионах и стране в целом.

Список источников

1. *Бетелин В.* России необходим отказ от «экономики услуг» и переход к экономике промышленного производства // *Экономист*. 2019. № 2. С. 3–12.
2. *Емельянов С.Г., Радзиевская Т.В.* Модернизация российской экономики: особенности современного этапа и точки роста // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2018. Т. 22, № 1 (76). С. 133–141.
3. *Лапин А.В.* Антисанкционная модель развития нефтяной отрасли и экспорта нефти и нефтепродуктов // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2022. № 2. С. 59–68.
4. *Новак А.* Российский и мировой ТЭК: вызовы и перспективы // *Энергетическая политика*. 2022. № 4. С. 6–15.
5. *Новак А.* Баланс углеводородных и возобновляемых источников энергии – климатическая и энергетическая безопасность планеты // *Энергетическая политика*. 2021. № 6 (160). С. 4–11.
6. *Рисин И.Е.* Стратегическое планирование регионального развития: Современная практика, направления совершенствования: Монография. М.: Издательство «Русайнс», 2016. 86 с.
7. *Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А., Макаров И.Н.* Возможные последствия санкционных воздействий на экономику России и способы их преодоления // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16, № 6. С. 2123–2134.
8. Республика Башкортостан: Статистический справочник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа, 2022.
9. *Сидоров М.А., Румянцев Н.М., Лукин Е.В.* О развитии экономики с опорой на высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2021. № 3. С. 145–161.
10. *Трофимчук Т.С.* Статистическое исследование развития нефтяного комплекса Российской Федерации: Монография. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 172 с.
11. *Трофимчук Т.С.* Статистическое исследование развития нефтяного комплекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Самарский государственный экономический университет. Уфа, 2014.
12. *Шафраник Ю.К.* Развитие нефтегазовой промышленности РФ: внешние и внутренние вызовы // *Бурение и нефть*. 2019. № 5. С. 8–11.
13. *Benson I.N.* The impact of institutional environment on wealth and economic development: cross-country comparisons // *Bulletin of St. Petersburg. University. Series 5. Economics*. 2016. No. 3. P. 38–55.
14. *Behun M., Gavurova B., Tkacova A., Kotaskova A.* The impact of the manufacturing industry on the economic cycle of European Union Countries. *Journal of Competitiveness*. 2018. Vol. 10, no. 1. P. 23–39. DOI: 10.7441/joc.2018.01.02.
15. *Humphreys M., Sachs J., Stiglitz J.E.* Escaping the Resource Curse. New York, Columbia University Press, 2007. 432 p.
16. *Van der Ploeg F., Malova A.S., Saltan A.A.* Harnessing hydrocarbon revenues: reflections on Russia // *Bulletin of St. Petersburg. University. Series of Economic Studies*. 2017. Vol. 33, no. 3. P. 348–363.
17. *Мальцев Я.А.* Ресурсозависимость экономики России и проблема так называемого «ресурсного проклятия». Поиск новых точек роста // *Молодой ученый*. 2018. № 52 (238). С. 141–147. URL: <https://moluch.ru/archive/238/55173/> (дата обращения: 29.08.2022).
18. Минфин России. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute> (дата обращения: 25.07.2022).

19. Нефтегазовый комплекс России – 2018. URL: <http://www.ipgg.sbras.ru/ru/files/publications/ibc/book-2019-filimonova.pdf?action=download> (дата обращения: 26.07.2022).
20. BP Statistical Review of World Energy (2022) 71th edition BP Statistical Review of World Energy. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 19.06.2022).
21. Годовой отчет ПАО «АНК «Башнефть» за 2020 и 2021 гг. URL: <https://smart-lab.ru/q/BANE/f/y/MSFO/> (дата обращения: 27.08.2022).

References

1. Betelin V. Rossii neobhodim otkaz ot «jekonomiki uslug» i perehod k jekonomike promyshlennogo proizvodstva [Russia needs to abandon the “service economy” and the transition to the economy of industrial production], *Jekonomist [The Economist]*, 2019, no. 2, pp. 3–12.
2. Emel'janov S.G., Radzievskaja T.V. Modernizacija rossijskoj jekonomiki: osobennosti sovremennogo jetapa i tochki rosta [Modernization of the Russian economy: Features of the current stage and points of growth], *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the South-Western State University]*, 2018, vol. 22, no. 1 (76), pp. 133–141.
3. Lapin A.V. Antisankcionnaja model' razvitija neftjanoj otrasli i jeksporta nefti i nefteproduktov [Anti-sanction model for the development of the oil industry and the export of oil and oil products], *Menedzhment i biznes-administririrovanie [Management and business administration]*, 2022, no. 2, pp. 59–68.
4. Novak A. Rossijskij i mirovoj TJeK: vyzovy i perspektivy [Russian and World Fuel and Energy Complex: Challenges and Prospects], *Jenergeticheskaja politika [Energy Policy]*, 2022, no. 4, pp. 6–15.
5. Novak A. Balans uglevodorodnyh i vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии – klimatičeskaja i jenergetičeskaja bezopasnost' planety [Balance of hydrocarbon and renewable energy sources – climate and energy security of the planet], *Jenergetičeskaja politika [Energy policy]*, 2021, no. 6 (160), pp. 4–11.
6. Risin I.E. Strategičeskoe planirovanie regional'nogo razvitija: Sovremennaja praktika, napravlenija sovershenstvovanija: Monografija [Strategic planning of regional development: modern practice, directions for improvement: monograph]. Moscow, Izdatel'stvo «Rusajns», 2016. 86 p.
7. Rubcova L.N., Chernjavskaja Ju.A., Makarov I.N. Vozmozhnye posledstviya sankcionnyh vozdeystvij na jekonomiku Rossii i sposoby ih preodolenija [Possible consequences of sanctions impacts on the Russian economy and ways to overcome them], *Kreativnaja jekonomika [Creative Economy]*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 2123–2134.
8. Respublika Bashkortostan: Statističeskij spravocnik [Republic of Bashkortostan: statistical reference book]. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan. Ufa, 2022.
9. Sidorov M.A., Rumjancev N.M., Lukin E.V. O razvitii jekonomiki s oporoj na vysokotehnologičnye otrasli obrabatyvajushhej promyshlennosti [On the development of the economy based on high-tech industries of the manufacturing industry], *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija: Jekonomika i jekologičeskij menedzhment [Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and environmental management]*, 2021, no. 3, pp. 145–161.
10. Trofimčuk T.S. Statističeskoe issledovanie razvitija neftjanogo kompleksa Rossijskoj Federacii: Monografija [Statistical study of the development of the oil complex of the Russian Federation: Monograph]. Ufa, ISJeI UNC RAN, 2016. 172 p.

11. Trofimchuk T.S. Statisticheskoe issledovanie razvitija neftjanogo kompleksa Rossijskoj Federacii [Statistical study of the development of the oil complex of the Russian Federation], avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. Samarskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. Ufa, 2014.
12. Shafranik Ju.K. Razvitie neftegazovoj promyshlennosti RF: Vneshnie i vnutrennie vyzovy [Development of the Russian oil and gas industry: External and internal challenges], *Burenie i neft' [Drilling and oil]*, 2019, no. 5, pp. 8–11.
13. Benson I.N. The impact of institutional environment on wealth and economic development: cross-country comparisons. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 5. Economics*, 2016, no. 3, pp. 38–55.
14. Behun M., Gavurova B., Tkacova A., Kotaskova A. The impact of the manufacturing industry on the economic cycle of European Union Countries. *Journal of Competitiveness*, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 23–39. DOI: 10.7441/joc.2018.01.02.
15. Humphreys M., Sachs J., Stiglitz J.E. Escaping the Resource Curse. New York, Columbia University Press, 2007. 432 p.
16. Van der Ploeg F., Malova A.S., Saltan A.A. Harnessing hydrocarbon revenues: reflections on Russia. *Bulletin of St. Petersburg University. Series of Economic Studies*, 2017, vol. 33, no. 3, pp. 348–363.
17. Mal'cev Ja.A. Resursozavisimost' jekonomiki Rossii i problema tak nazyvaemogo «resurnogo prokljatija». Poisk novyh toчек rosta [Resource dependence of the Russian economy and the problem of the so-called “resource curse”. Search for new points of growth], *Molodoj uchenyj [Young scientist]*, 2018, no. 52 (238), pp. 141–147. Available at: <https://moluch.ru/archive/238/55173/> (accessed: 29.08.2022).
18. Minfin Rossii. Kratkaja informacija ob ispolnenii federal'nogo bjudzheta [Brief information on the execution of the federal budget]. Available at: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute> (accessed: 25.07.2022).
19. Neftegazovyj kompleks Rossii – 2018 [Oil and gas complex of Russia – 2018]. Available at: <http://www.ipgg.sbras.ru/ru/files/publications/ibc/book-2019-filimonova.pdf?action=download> (accessed: 26.07.2022).
20. BP Statistical Review of World Energy (2022) 71th edition BP Statistical Review of World Energy. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (accessed: 19.06.2022).
21. Godovoj otchet PAO «ANK «Bashneft'» za 2020 i 2021 gg. [Annual report of PJSOC Bashneft for 2020 and 2021]. Available at: <https://smart-lab.ru/q/BANE/f/y/MSFO/>

Сведения об авторе:

Т.С. Трофимчук – старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Российская Федерация.

Information about the author:

T.S. Trofimchuk – Senior Researcher, Candidate of Economic Sciences, Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia Federation.

Статья поступила в редакцию	15.10.2022	The article was submitted	15.10.2022
Одобрена после рецензирования	22.10.2022	Approved after reviewing	22.10.2022
Принята к публикации	02.11.2022	Accepted for publication	02.11.2022